

жи народов Сибири входили в широкий круг предметов этого рода и не представляли собой явления, ограниченного пределами Северной Азии» (стр. 22).

С. В. Иванов затрагивает и вопрос о причинах сходства масок самых разных по происхождению народов Сибири и Дальнего Востока — этой громадной историко-этнографической области. Он справедливо объясняет это сходство как близостью обрядов и религиозных представлений народов Сибири, стоявших в общем на одной ступени социально-экономического развития, так и общими историческими судьбами и этно-культурными связями. Бесспорны, например, родственные связи между разными группами эвенков, бурят и монголов. С. В. Иванов обращает внимание на значение масок как источника для изучения этнической истории народов Сибири.

Наконец, нельзя не отметить прекрасную работу В. А. Стукалова, продемонстрировавшего и на этот раз в своих фотографиях прекрасный художественный вкус и высокое мастерство.

Что касается замечаний к рецензируемой работе, то они настолько несущественны, что о них едва ли стоит упоминать.

В целом же это первоклассное издание, выход которого можно только приветствовать.

А. М. Решетов

«North/Nord». A special issue on the Soviet North. March/April 1973, 48 p. (Un numéro spécial sur le Nord Soviétique. Mars/Avril 1973) *

Рецензируемый номер журнала «Норд» посвящен успехам развития Севера СССР. Такая целенаправленность не случайна. Проблемы освоения природных богатств стран, территории которых входят в циркумполярную зону, развития в них транспорта и средств связи, перспективы жизни коренного населения теперь актуальны, как никогда. Поэтому в Америке, особенно в Канаде, внимательно изучают коренные преобразования, произошедшие на Севере СССР за годы советской власти. Особый интерес вызывает участие северных народов в работе местных органов управления, их адаптация к новым видам занятий, организация просвещения на Севере. Поскольку Советский Союз имеет значительно большие северные области, чем любая другая страна, к тому же плотность населения здесь выше и освоены они лучше чем, например, Север Канады, интерес к Советскому Северу особенно велик. Это и побудило издателей журнала «Норд» подготовить специальный номер, посвященный Северу СССР. Для участия в номере были приглашены ученые и специалисты, изучающие северные районы нашей страны — Р. Боун (Институт северных исследований Саскачеванского университета), Л.-Э. Амелин (Центр северных исследований университета Лаваль), Г. Раули (Департамент по делам индейцев и развития Севера), У. Слипченко (Исследовательский отдел североведения Департамента по делам индейцев и развития Севера) и другие.

Основная цель данного выпуска — познакомить читателей «с планами и свершениями русских в развитии и заселении Севера» (стр. 1). В этой связи, видимо для большей убедительности, в ряде статей сопоставляются факты, связанные с развитием Советского Севера и Севера Канады. К сожалению, не во всех статьях этот принцип выдерживается, иногда авторы приводят материалы, относящиеся лишь к Советскому Северу. Например, приводится динамика численности коренного населения Севера СССР, границы расселения отдельных народов, административное устройство, но подобные данные о Канаде отсутствуют.

В журнале много иллюстраций. Они существенно дополняют и облегчают понимание текста статей. Абсолютное большинство их взято из изданий Агентства печати «Новости».

К журналу приложены четыре карты. Одна из них посвящена только Северу СССР (№ 3) и показывает его население, административное деление, города с числом жителей более пяти тыс. человек. На других картах приводятся данные как о Советском Севере, так и о Севере Канады: об их естественно-географических зонах (№ 1); заселении (№ 2); путях сообщений (№ 4). Все карты несут самостоятельную информацию и снабжены лаконичными, ясными легендами.

* Журнал «Норд» издается в Канаде Департаментом по делам индейцев и развития Севера. Он выходит шесть раз в год, статьи в нем публикуются на английском и французском языках.

Открывается журнал коллективной статьей Г. Раули, У. Слипченко, А. Р. Петча и Р. Богасиса «Введение к Советскому Северу». В ней определяются задачи данного номера, формулируется определение понятия Север (со ссылками на С. В. Славина), приводятся сведения о площади Советского Севера, о численности населения. На Севере СССР, по мнению авторов, проживает примерно шесть млн. человек, тогда как на Канадском Севере, к северу от 60° с. ш.— лишь около 50 тыс. Необходимо сказать, что авторы «Введения» неправомерно отодвигают далеко на юг южные границы Советского Севера, что делает приводимые данные недостаточно сопоставимыми. В статье отмечается особенно быстрое развитие Советского Севера после окончания второй мировой войны. Приводится высказывание Министра по делам индейцев и развития Севера Ш. Кретьена: «Нет сомнения в том, что Сибирь находится в движении и что Ваша страна может справедливо гордиться своими достижениями» (стр. 3).

Самая большая статья выпуска «Канадские и русские северные районы: анализ контрастов» принадлежит Д. Гибсону. Подчеркивая успехи в развитии и освоении Советского Севера, автор отмечает отставание Севера Канады, что, по его мнению, объясняется особенностями развития этого региона и его естественно-историческими условиями. Важное значение, в частности, автор придает разным уровням заселенности Советского и Канадского Севера. В настоящее время аборигены на Севере Канады составляют половину населения, а на Советском Севере — одну шестую, что, как сказано в статье, отражает «решимость русских развивать и заселять Север». Если на Севере Канады только два города имеют население свыше 10 тыс. человек (в самом большом из них меньше 50 тыс.), то в СССР семь городов с населением более 100 тысяч человек, тридцать — более 50 тыс. человек, сто — более 10 тыс. человек. В СССР рассматриваемый регион отличается развитой горнодобывающей промышленностью и далеко продвинувшимся на север сельским хозяйством. В СССР более широко, чем в Канаде, поставлено исследование северных районов. Здесь больше исследовательских институтов, опытных станций, экспедиций, изучающих Север. В этой зоне имеются два университета (петрозаводский и якутский) и четыре отделения Академии наук СССР (на Кольском п-ве, в Карельской АССР, Коми АССР и Якутской АССР). Автор, очевидно, не знает о существовании академических институтов в Петропавловске-на-Камчатке и в Магадане.

Д. Гибсон объясняет отставание канадского Севера также физико-географическими особенностями последнего, затрудняющими его освоение (например, на Советском Севере много судоходных рек, в Канаде — только одна — Мекензи, в СССР — большие материковые площади, на Канадском Севере — архипелаги и т. п.). Еще одну из причин отставания автор видит в том, что Север Канады начал осваиваться поздно, лишь в XVIII в., в то время как русские появились на Мурманском побережье в XI в., а в середине XVII в. уже дошли до Беренгова пролива. Отсюда у русских большее знание Севера, большее понимание его проблем и возможностей. Так, например, по мнению автора, у русских огромный опыт в аккультурации коренного и акклиматизации пришлого населения; они владеют совершенной техникой строительства на вечной мерзлоте. Одно из преимуществ, способствующих развитию Советского Севера — это большое число (около 1 млн. чел.) коренных жителей, принадлежащих не менее чем к «дюжине этнических групп», в то время как на Севере Канады всего лишь 25 тысяч аборигенов, принадлежащих к двум группам — индейской и эскимосской. «Это, — пишет Д. Гибсон, — дает Советскому Союзу преимущество, создавая больший фонд аборигенной рабочей силы, привыкшей к условиям Севера, а также сохраняя более богатое аборигенное культурное наследие». К причинам, способствующим быстрому развитию Советского Севера, автор правильно относит экономическую политику правительства СССР, в то время, как в Канаде не проводится «продуманной политики развития Севера» (стр. 2). Использование местных ресурсов основывалось здесь на частном предпринимательстве, учитывавшем высокую стоимость работ.

Во многом интересная и содержательная статья Д. Гибсона имеет довольно пессимистический конц. Автор выражает сомнение в возможности такого же широкого освоения природных богатств Канадского Севера и заселения его европейцами, как это осуществлено в СССР. Развитие Канадского Севера сдерживали и будут, по его мнению, сдерживать высокая стоимость труда, необходимость в специальном техническом оборудовании, трудности строительства, связанные с вечной мерзлотой, большие транспортные затраты. И даже в том случае, если современный подъем национальной экономики в Канаде приведет к развитию Севера, Советский Север все же сохранит преимущество природных и человеческих ресурсов над своим «канадским аналогом».

Не менее интересна для канадского читателя статья Роберта М. Боуна «Население и народности Советского Севера». В отличие от Д. Гибсона, Р. М. Боун совсем не приводит сравнительных данных по Канаде. Его статья начинается с краткой характеристики наиболее важной отрасли хозяйства аборигенов Советского Севера — оленеводства. В статье сообщаются данные об общем числе оленей, товарной продукции, лицах, занятых в оленеводстве, заработках пастухов. Р. Боун, особо подчеркивая, что в СССР животноводы получают «бесплатную одежду и мясо по себестоимости», однако, не упоминает о том, что народы Севера, как и все граждане СССР, пользуются всеми другими социальными привилегиями, как-то: бесплатной медицин-

ской помощью, правом бесплатного обучения во всех видах учебных заведений; на них распространяется законодательство о пенсионном обеспечении по старости и т. п. В статье не отмечены также и такие занятия народов Севера, как рыболовство (которое развивается на индустриальной основе), охота и звероловство, земледелие, обеспечивающие их участие в общем социальном и экономическом развитии народов Советского Союза и коренным образом меняющие социальную структуру современных аборигенов Севера.

Р. М. Боун характеризует численность и этнический состав населения Севера СССР и приводит данные о его движении с 1959 по 1970 г. Автор считает, что увеличение числа жителей Севера СССР происходит не только за счет переселения с юга, но и за счет естественного прироста коренного населения. «Развитие промышленности, несомненно, будет вовлекать все больше коренного населения в промышленно-городской образ жизни» (стр. 30), — говорится в статье.

Статья удачно дополняется таблицами, составленными на основании данных переписи 1959 и 1970 г., которые дают ясное представление о современном расселении и численности народов Советского Севера.

Выразительно, хотя и несколько лаконично, составлен фотоочерк «Современная Сибирь». Он состоит из нескольких разделов, позволяющих судить о состоянии современной культуры, образования, спорта, сельского хозяйства, охотничьего промысла (как профессии), жилищного строительства и средств передвижения. Главное назначение очерка — отобразить черты нового в жизни коренного населения Сибири. Подробные подписи под каждой фотографией составлены на английском и французском языках. Каждому разделу предпослано краткое введение. Например, во введении к разделу культуры читаем: «Красочные обрядовые танцы, старинные народные песни и ремесла — лишь одно из проявлений культуры якутов. Сохраняя народные виды искусства, в Якутии развивают также классические его формы — оперу, балет и литературу (письменность возникла в Якутии четыре-пять десятилетий тому назад). Советское правительство считает важной задачей сохранение культуры малых народов Севера. Северное телевидение и радио ведут передачи на родных языках местных народов. Выпускаются также газеты на языках народов Севера. Многие селения имеют дома культуры, а на Чукотке создана особая „школа эскимосского танца для детей“». Вот некоторые из подписей под фотографиями в этом разделе «Девушки из танцевальной группы Паланского дома культуры за подготовкой корякского балета „Кутх“. Эта группа девушек выступала в городах Советского Дальнего Востока и Севера и была на смотре в Москве» (стр. 32, № 2). «Представители северных народностей — студенты Педагогического института им. А. И. Герцена в Ленинграде на концерте в Ленинградской опере» (стр. 33, № 5).

Во введении к разделу «Образование» в основном справедливо оценивается состояние образования и показываются широкие возможности получения образования народами Севера и Сибири. В этот раздел включена серия фотографий на тему: «От оленьих нартов до снежного вездехода с мотором» (стр. 41).

У. Слипченко в краткой статье «Канадско-советское сотрудничество в исследовании Арктики» пишет о посещении в 1971 г. СССР премьер-министром Канады П. Трюдо и министром по делам индейцев и развития Севера Ж. Кретьеном. В результате этого визита были созданы специальные комиссии, которые подготовили соглашение о совместном сотрудничестве в области исследования Севера. Члены комиссий, пишет У. Слипченко, единодушно считают, что «главной целью канадско-советского сотрудничества в исследовании Арктики является улучшение жизни аборигенного населения Арктики» (стр. 44). В этой связи представляются весьма актуальными связанные с этнографией пункты соглашения, такие как: «Проблемы медицины и питания в районах Арктики»; «Изучение этнографии и процесса приспособления народов Севера к новому образу жизни, связанному с развитием северных районов»; «Изучение опыта подготовки специалистов из числа аборигенов Севера».

Применительно к практике Советского Севера эти вопросы уже получили широкое освещение в нашей историко-этнографической литературе, так же как отчасти и в рецензируемой статье. К сожалению, канадский читатель не найдет в журнале сравнительных данных по индейцам и эскимосам Канады, которые помогли бы ему лучше уяснить значение и оценить размах, широту и глубину преобразований, происшедших у народов Сибири и Севера СССР в советское время.

Эти и другие замечания не умаляют в целом весьма положительной оценки статей рецензируемого номера журнала «Норд». Авторами и редакцией журнала проделана большая и полезная работа. Главная их заслуга в том, что довольно полно охарактеризованы коренные изменения, произошедшие на Советском Севере (в той мере, в какой это позволяли сделать размеры журнальных статей). Журнал познакомил своих читателей с развитием народов Сибири и Севера СССР в 60-х — начале 70-х гг. XX в. Думается, что такого рода специальные выпуски весьма полезны. Нам кажется, однако, в целях полноты представлений о жизни населения в циркулярной зоне желательно было бы по всем проблемам параллельно приводить сведения об изменениях в жизни аборигенов Канады.

И. С. Вдовин